

ISSN (PRINT) 2959-5649

ISSN (ONLINE) 2959-5657

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы

Серия «Филологические науки»

Series "Philological Sciences"

№ 1 (91), 2025

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series "Philological Sciences"
№ 1 (91), 2025

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Филология ғылымдары» сериясы
№1 (91), 2025 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:

филол.г.д., проф. Абишева С.Д.

Бас редактордың орынбасары:

филол. г. д., проф. Есенова К.У.

Ғылыми редактор:

PhD, қауымд. проф. м.а. Сабирава Д.А.

Редакциялық алқа:

филол. г. к., қауымд. проф. Жиренов С.А.

филол. г. к., қауымд. проф. Сатемирова Д.А.

филол.г.д., проф., Әл-Фараби ат. ҚазҰУ

Джолдасбекова Б.У.

пед.г.д., проф., әл-Фараби ат. ҚазҰУ

Салханова Ж.Х.

филол.г.д., проф., ҚазҰҚызПУ

Кыинова Ж.К.

PhD, қауымд. проф. м.а., Т. Жүргенов ат. Қазақ

ұлттық өнер академиясы

Жалалова А.М.

филол.г.д., доцент, Таулы Алтай мемлекеттік
университеті

Алексеев П.В. (Ресей)

филол. г.д., проф., Ресей халықтар достығы

университеті Бахтикереева У.М. (Ресей)

филол.г.д., проф., Варминь-Мазур университеті

Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Джордж Вашингтон университеті

Роллберг П. (АҚШ)

PhD, проф., Орталық Ланкашир университеті

Табачникова О.М. (Ұлыбритания)

Жауапты хатшы:

PhD, қауымд. проф. м.а. Серикова С.К.

Техникалық хатшы:

филол.г.к., қауымд. проф. Османова З.Ж.

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2025

Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 28.03.2025 қол қойылды.
Пішімі 60x84¹/₈. Көлемі 19,00 е.б.т.
Тапсырыс 250.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

**ТІЛ БІЛІМІ
ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS**

Жиренов С.А., Ержанқызы Ә. Қазақ тілінің
синонимдерін психолінгвистикалық әдіспен зерттеу
жолдары..... 5

Жиренов С.А., Ержанқызы Ә. Способы изучения
синонимов казахского языка методом
психолінгвистики

Zhirenov S., Yerzhankyzy A. Ways of studying
synonyms of the Kazakh language using the method of
psycholinguistics

Молдағалиева Р.Ш., Бигалиева А.С.
Метафорическая интерпретация звуков природы и
техники в русском, казахском и английском
языках..... 13

Молдағалиева Р.Ш., Бигалиева А.С. Орыс, қазақ
және ағылшын тілдеріндегі табиғат пен техниканың
дыбыстарын метафоралық интерпретациялау

Moldagaliyeva R., Bigaliyeva A. Metaphorical
interpretation of natural and technological sounds in
Russian, Kazakh, and English languages

Пашан Д.М. Қызбалаға қойылатын есімдер: заманауи
ұстанымдар..... 20

Пашан Д.М. Имена для девочек: современные
позиции

Pashan D. Names for girls: modern positions

**ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES**

Abisheva S., Abuova B. Berdibek Sokpakbayev's
creativity in the field of children's literature (1924-
1991)..... 30

Абишева С.Д., Абуова Б.П. Бердібек Сокпақбаевтың
балалар әдебиеті саласындағы шығармасы (1924-1991)

Абишева С.Д., Абуова Б.П. Творчество Бердибека
Сокпақбаева в области детской литературы (1924-
1991)

Мустояпова А.Т. Природа мистического в романе
Тони Моррисон «Возлюбленная»..... 36

Мустояпова А.Т. Тони Моррисонның «Сүйікті»
романындағы мистиканың табиғаты

Mustoyapova A. The nature of the mystical in Toni
Morrison's novel "Beloved"

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Филологические науки»
№1 (91), 2025 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор
д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора
д.филол.н., проф. Есенова К.У.
Научный редактор
PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Редакционная коллегия:
к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.
к.филол.н., ассоц. проф. Сатемирова Д.А.
д.филол.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Джолдасбекова Б.У.

д.пед.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Салханова Ж.Х.
д.филол.н., проф., КазНУ имени
Женісбаева Ж.К.

PhD, и.о.ассоц.проф. КазНАИ имени
Т.Жургенова Жалалова А.М.
д.фил.н., доцент, Горно-Алтайский
государственный университет

Алексеев П.В. (Россия)
д.филол.н., проф., РУДН
Бахтикереева У.М. (Россия)
д.филол.н., проф., Варминьско-Мазурский
университет Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Университет Джорджа
Вашингтона Роллберг П. (США)
PhD, проф., Университет Центрального
Ланкашира Табачникова О.М.
(Великобритания)

Ответственный секретарь:
PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:
к.филол.н., ассоц. проф. Османова З.Ж.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2025

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 28.03.2025.
Формат 60x84^{1/8}. Объем 19,00 уч-издл.
Заказ 250.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического
университета имени Абая

Серикова Л.А. Переплетение идентичностей: «Свой – чужой – другой» в рассказах С.А. Муминова..... 48
Серикова Л.А. Тұлғалардың тоғысуы: «Өзіндік – бөтен – басқа» С.А. Муминовтың әңгімелерінде
Serikova L. The interweaving of Identities: "Friend – Foe – Other" in the Stories of S.A. Muminov

Sylam D., WenLiang Q. Unfinished projects: the transformation of urban literary writing paradigms in China since the new century..... 58

Сылам Д., Вэньлян Ц. Аяқталмаған жобалар: жаңа ғасырдан бергі Қытайдағы қалалық әдебиеттің жазу парадигмаларының трансформациясы

Сылам Д., Вэньлян Ц. Незавершенные проекты: трансформация парадигм городской литературной письменности в Китае с начала нового века

Умирханова Ш.А., Орынханова Г.А. Национальная идентичность и культурная память в рассказе Бахытжана Канапьянова «Бахчисарай»..... 70

Өмірханова Ш.Ә., Орынханова Г.А. Бақытжан Канапьяновтың «Бақшасарай» әңгімесіндегі ұлттық болмыс пен мәдени жады

Umirkhanova Sh., Orynkhanova G. National identity and cultural memory in Bakhytzhan Kanapyanov's story "Bakhchisaray"

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛІЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Жиндеева И.А. Практика использования лакунизации в системе сравнительно-сопоставительного изучения художественных произведений..... 78

Жиндеева И.А. Көркем шығармаларды салыстырмалы зерттеу жүйесінде лакунацияны қолдану тәжірибесі
Zhindeeva I. The practice of using lacunization in the system of comparative study of works of fiction

Ибраева Ж.Б., Курманчакова А.Э. Содержание и методика преподавания фольклора в школе: морфология волшебной сказки..... 91

Ибраева Ж.Б., Құрманчакова А.Е. Мектепте фольклорды оқытудың мазмұны мен әдістері: сиқырлы ертегінің морфологиясы

Ibrayeva Zh., Kurmanchakova A. Content and methodology of teaching folklore at school: morphology of a fairy tale

Молдағали М.Б., Асылбекова М.С., Проскурина Л.В. Звукоцветовой анализ стихотворений А.А. Блока о весне на уроках литературы в школе..... 100

**Abai Kazakh National
Pedagogical University**

BULLETIN
Series "Philological Sciences"
No. 1 (91), 2025.

Periodicity - 4 issues per year.
Published since 2000.

Editor-in-chief

Doctor of Philological Sciences, Professor **Abisheva S.**

Deputy Editor-in-chief

Doctor of Philological Sciences, Professor
Essenova K.

Scientific Editor

PhD, Associate Professor **Sabirova D.**

Editorial board

Candidate of Philological Sciences, Associate Prof.

Zhirenov S.

Candidate of Philological Sciences, Associate Prof.

Satemirova D.

*Doctor of Philological Sciences, Prof., Al-Farabi
Kazakh National University* **Dzholdasbekova B.**

*Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., Al-Farabi
Kazakh National University* **Salkhanova Zh.**

*Doctor of Philological Sciences, Prof.,
Kazakh National Women's Teacher Training
University* **Kiynova Zh.**

*PhD, Associate Prof., T. Zhurgenov Kazakh National
Academy of Arts* **Zhalalova A.**

Doctor of Philological Sciences, Prof., RUDN
Bakhtikireeva U. (Russia)

*Doctor of Philological Sciences, Associate Prof.,
Gorno-Altaysk State University*
Alekseyev P. (Russia)

*Doctor of Philological Sciences, Prof., University
of Warmia and Mazury* **Kiklewicz A.** (Poland)

*PhD, Prof., George Washington
University* **Rollberg P.** (USA)

PhD, Prof., University of Central Lancashire
Tabachnikova O. (The United Kingdom)

Executive Secretary

PhD, Associate professor **Serikova S.**

Technical Secretary

Candidate of Philological Sciences, Associate professor
Osmanova Z.

©Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2025

Registered
in the Ministry of Culture and Information of the
Republic of Kazakhstan
8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 28.03.2025
Format 60x84 1/8. Volume 19,00
teaching and publishing lists.
Order 250.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
Abai KazNPU

Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

**Молдағали М.Б., Асылбекова М.С., Проскурина
Л.В.** А.А. Блоктың көктем туралы өлеңдерін
дыбыстық-түсті талдау мектепте әдебиет сабағында
Moldagali M., Assylbekova M., Proskurina L. Sound and
color analysis of A.A. Blok's poems about spring in
literature lessons at school

Назарбекова Г.А. Изучение английского языка через
искусственный интеллект: новые горизонты обучения.. 111

Назарбекова Г.А. Жасанды интеллект арқылы
ағылшын тілін үйрену: оқытудың жаңа көкжиектері
Nazarbekova G. Learning English through artificial
intelligence: new horizons of learning

Оспанов Е., Иманғали Ө. Ағылшын тілінің басым тіл
ретінде қазақстандағы білім беруде басқа тілдерге әсері
қандай? 125

Оспанов Е., Иманғали О. Каково влияние
английского языка как доминирующего языка на
другие языки в системе образования Казахстана?
Ospanov Y., Imangali O. What is the impact of English as
a dominant language on other languages in Kazakhstan's
education system?

АУДАРМАТАНУ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ TRANSLATION STUDIES

Жаткин Д.Н., Сердечная В.В. И.М. Сабашников
(Юринский) – переводчик Эдвина Арнольда..... 135

Жаткин Д.Н., Сердечная В.В. И. М. Сабашников
(Юринский) – Эдвин Арнольдтың аудармашысы
Zhatkin D., Serdechechnaya V. I.M. Sabashnikov
(Yurinsky) – translator of Edwin Arnold

Біздің авторлар..... 147

Наши авторы..... 149

Our authors..... 151

Мустоянова А.Т.
Қарагандинский университет им. Е.А. Букетова
Қараганда, Қазақстан
e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

ПРИРОДА МИСТИЧЕСКОГО В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «ВОЗЛЮБЛЕННАЯ»

Аннотация

Статья посвящена анализу романа лауреата Нобелевской премии по литературе 1993 года Тони Моррисон «Возлюбленная» на предмет использования автором элементов мистики. Краткий обзор литературы позволяет определить степень разработанности проблемы использования замещающего языка для репрезентации и проработки травматического опыта, связанного с рабством и расовой дискриминацией. Данная проблематика рассматривается в рамках теории травмы и концепции коллективной памяти. Автором статьи предлагается и подвергается анализу гипотеза, касающаяся происхождения и семантики мистического в романе Т. Моррисон «Возлюбленная». В центре внимания оказываются способы выражения последствий и переживания травматического опыта героини романа. Элементы мистического для Т. Моррисон становятся главным изобразительным средством для передачи того, что не может быть выражено привычными художественными средствами, логичным языком. Кроме того, исследование природы мистического позволяет раскрыть своеобразие художественного метода Т. Моррисон и функции замещающего образного языка. В связи с этим поднимается вопрос о вкладе Т. Моррисон в создание канона афроамериканского письма, отличного от доминирующей англосаксонской литературной традиции.

Ключевые слова: подсознание, травма, репрезентация, память, рабство, мистика, призрак

Мұстоянова А.Т.
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қараганды университеті
Қараганды, Қазақстан
e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

ТОНИ МОРРИСОННЫҢ «СҮЙІКТІ» РОМАНЫНДАҒЫ МИСТИКАНЫҢ ТАБИҒАТЫ

Аңдатпа

Бұл-1993 жылы әдебиет бойынша Нобель сыйлығының лауреаты Тони Моррисонның «Сүйікті» романында автордың мистика элементтерін пайдалануын талдауға арналған мақала. Мақалада романдағы мистиканың мән-мағынасы мен оның талданып отырған шығарманың жанрлық ерекшелігіне әсері туралы ағылшын тіліндегі әдебиеттанудағы бар интерпретациялар көрсетілген. Бұл мәселе жарақат теориясы мен ұжымдық жады тұжырымдамасы аясында қарастырылады. Мақала авторы Т. Моррисонның «Сүйікті» романындағы мистиканың шығу тегі мен семантикасына қатысты гипотезаны ұсынып, оған талдау жасайды. Басты назар роман кейіпкерінің бастан кешкен зардаптары мен күйзеліс тәжірибесіне аударылады. Т. Моррисон үшін мистикалық элементтер кәдімгі көркемдік құралдармен және логикалық тілмен жеткізуге болмайтын нәрсені жеткізудің негізгі көрнекі құралына айналады. Сонымен қатар мистикалық табиғатты зерттеу Т. Моррисонның көркемдік әдісінің өзіндік ерекшелігін және алмастырушы бейнелі тілдің функцияларын ашуға мүмкіндік береді. Осыған байланысты Т. Моррисонның

үстем болып табылатын ағылшын-саксондық әдеби дәстүрден өзгеше афроамерикалық жазу канонын құруға қосқан үлесі туралы мәселе көтеріледі.

Түйін сөздер: түпкісана, жарақат, бейнелеу, жады, құлдық, мистика, елес

Mustoyarova A.T.
Buketov Karaganda University
Karaganda, Kazakhstan
e-mail: mustoyarova2017@gmail.com

THE NATURE OF THE MYSTICAL IN TONI MORRISON'S NOVEL “BELOVED”

Abstract

The article is devoted to the analysis of the novel “Beloved” by the 1993 Nobel Prize winner in Literature, Toni Morrison, regarding the author's use of elements of mysticism. A brief review of the literature allows us to determine the degree of development of the problem of using a substitute language to represent and study the traumatic experience associated with slavery and racial discrimination. This issue is considered within the framework of the theory of trauma and the concept of collective memory. The author of the article proposes and analyzes a hypothesis concerning the origin and semantics of the mystical in T. Morrison's novel “Beloved”. The focus is on the ways of expressing the consequences and experiencing the traumatic experience of the heroine of the novel. For T. Morrison, the elements of the mystical become the main pictorial means for conveying what cannot be expressed by conventional artistic means, in logical language. In addition, the study of the nature of the mystical allows us to reveal the uniqueness of T. Morrison's artistic method and the functions of a substitute figurative language. In this regard, the question is raised about T. Morrison's contribution to the creation of the canon of African American writing, which differs from the dominant Anglo-Saxon literary tradition.

Keywords: subconscious, trauma, representation, memory, slavery, mysticism, ghost

Введение. Роман Тони Моррисон «Возлюбленная» [1] отличается не только новым подходом к созданию художественной реальности, но и становится своеобразным феноменом в жанровом отношении. Это своеобразие зиждется на способе, который использует писательница для изображения последствий перенесенного героиней травматического опыта и его переживания спустя долгое время. Автор романа сознательно избегает прямого изображения насилия и дискриминации, не желая сводить повествование к традиционным рассказам об ужасах рабства. Она отказывается и от привычных маркировок ситуации (рабство) и субъектов (раб, рабыня), воспринимаемых читателем со стороны, с безопасного расстояния, т.к. рабство и трагические истории рабов остались в прошлом, и потому, как кажется, уже не могут вызывать в читателе острой эмпатической реакции.

Т. Моррисон предлагает увидеть, во-первых, не само рабство, а его воздействие на психику человека, его идентичность и поведенческие нормы. Ее интересуют следы, которые в сознании уже бывших рабов оставляет рабство с его обезчеловечиванием человека. Во-вторых, она предлагает обнаружить следы прошлого через сознание главной героини, но не посредством потока сознания и эмоционального переживания, а используя невербальные способы выражения последствий травматического опыта. В романе «Возлюбленная» это – элементы мистического, посредством которых автор пытается изобразить область подсознательного. Данный подход создает неожиданную перспективу, которая вызывает разноречивые оценки литературоведов и критиков.

Роман «Возлюбленные» становился предметом исследования в рамках теории травмы, постколониальной теории, концепции идентичности, когнитивистского критического подхода, феминистской литературной критики, теории восприятия читателя, дарвинистской литературной

критики, рабских нарративов, своеобразия творческого метода, а также функционирования и места афроамериканского повествования в доминирующем англо-саксонском литературном пространстве.

Соломон О. Иэсер и Марлу В. Иэсер отмечают, что творчество Т. Моррисон было «стимулировано необходимостью исправить то, что, по ее мнению, было прискорбным молчанием об опыте чернокожих в литературе, которую она читала» [2, 8]. Ф. Пейдж размышляет о проблематизации в романах Т. Моррисон последствий отделения афроамериканцев от доминирующей «белой» культуры, в условиях которого она создает свой художественный мир [3]. Критики подчеркивают, что романы Т. Моррисон отличны от романов мужчин, создающих афроамериканский роман. Так, Ш. Муди-Тернер заключает, что афроамериканские писательницы обращают внимание на тот факт, что женщина гораздо более унижена и лишена прав по сравнению с афроамериканским мужчиной [4]. С. Фаршид видит в романе Т. Моррисон воплощение «технологии тела» рабства, при котором рабы рассматриваются как «недочеловеческие существа», которые «на лестнице социально-дарвинистской эволюции стоят на более низкой ступени, нежели человек» [5, 162].

К. Лифсон видит в повествовании Т. Моррисон борьбу с «империалистическим использованием языка», которая обращается к фольклору и устным традициям как значимым формам знания [6, 40]. Т. Харрис также подчеркивает фольклорные мотивы, посредством которых Т. Моррисон творчески перестраивает, адаптирует традиционные образцы и создает альтернативную вселенную, где невероятное воспринимается как должное, стирается грань между историей и вымыслом, легендой и фактом [7]. В использовании повествовательных фольклорных форм Б. Белл видит средство создания «двойственности сознания» персонажей [8]. Исследователи, определяя своеобразие творческого метода Т. Моррисон, находят в романе «Возлюбленная» черты «магического реализма». Так, Д. Лоуренс [9], К. Дэвис [10] рассматривают образ призрака, мифы как проявление магического для передачи событий реального мира.

Художественное повествование Тони Моррисон Н. Ваджик определяет как «афроамериканский постмодернистский супернатурализм», в котором обнаруживаются африканские элементы и «постмодернистское сверхъестественное». Использование магии исследователь рассматривает как «общий элемент всех афроамериканских жанров постмодернизма» [11, 201]. Афроамериканское художественное мышление, проявляющееся в элементах магического, мифологического, фантастического, потустороннего ставят в тупик не только читателей, но и критиков. Так, С. Бауэрс отмечает, что требуются иные формы критической интерпретации, чтобы увидеть «нечто более сложное и отягощенное, чем буквальный призрак» [12, 61].

Множественность интерпретаций, спорные суждения, а порой и отсутствие ответов на вопросы о замысле, своеобразии художественного мышления и изобразительного языка Т. Моррисон определяют актуальность данной статьи, посвященной анализу способов выражения индивидуальной и коллективной травмы в художественном произведении посредством элементов мистического.

Методы и материалы. В статье использована теория травмы, позволяющая определить признаки и способы выражения травматического опыта. Историко-типологический и когнитивистский подходы обеспечивают возможность продемонстрировать устойчивое и продолжительное влияние исторических событий на состояние социума и отдельной личности, на когнитивные процессы, происходящие в болезненном, расстроенном сознании человека. Автор статьи использует системный подход, обеспечивающий рассмотрение явлений в целостности многообразных связей таких составляющих, как история рабства, его последствия, переживание перенесенного травматического опыта и способов его выражения.

Материалом исследования является роман Т. Моррисон «Возлюбленная», а именно способы выражения посредством мистического переживания травматического опыта прошлого и функционирование памяти.

Результаты и обсуждения. В последней трети XX века литература США претерпевает значительную трансформацию и расширение за счет включения ранее игнорируемых

афроамериканских, индейских, латиноамериканских повествований, а также литературы диаспор. Афроамериканская литература, пройдя период проблематизации темы расового антагонизма, сосредоточилась на вопросе последствий рабского прошлого. В связи с этим встал вопрос об адекватном изображении сложного комплекса психологических проблем, переживаемых сообществом, чье прошлое включало травмирующий опыт рабства. Таким образом, перед афроамериканскими писателями стояла задача не только освоить сложную тему, но и создать язык, изобразительные средства которого позволяют достичь повествовательной полноты.

В работе 1992 года «Игра в темноте. Белизна и литературное воображение» Т. Моррисон задается вопросами: «Как устроено литературное высказывание, когда оно пытается представить африканиста? Какие признаки, коды, литературные стратегии, предназначенные для этого?» [13, 1169]. Данные вопросы были обусловлены проблемой, заключающейся в том, что афроамериканцы были редко представлены в литературе, поскольку сложился канон американской национальной литературы, исключающий присутствие африканизма. Авторы-афроамериканцы пришли к выводу о том, что доминирующая англосаксонская литературная традиция не имела художественных средств для передачи опыта, психологии, травм, переживаемых афроамериканцами.

Т. Моррисон, изучавшая творчество В. Вулф и У. Фолкнера в рамках своей магистерской диссертации, а также хорошо знакомая с американской и европейской литературными традициями, не находила того, что могло послужить ей в качестве художественного образца или ориентира. Ей было недостаточно ни приема «потока сознания» (В. Вулф), ни полифонизма (У. Фолкнера), ни многоуровневости постмодернистских текстов. Она не находила общего и в том опыте, который переживали, например, героини Л. Толстого и ее собственные. Отличающиеся темы, проблемы, типы героев требовали разного языка. Для замысла и текстов Т. Моррисон был необходим иной повествовательный язык. Она описывала то, с чем не соприкасались, не могли переживать и, следовательно, изобразить писатели других культур, и потому ей надо было изобретать собственный стиль, манеру, образный ряд.

Чарльз В. Шил отмечает: «...Моррисон была решительно настроена на разработку чего-то вроде нового языка, способного выражать историческую травму рабства, которую пережили персонажи» [14, 161]. Т. Моррисон была не единственной, пришедшей к решению отказаться от англосаксонского литературного канона. Дж.Е. Мартинс указывает, что современные афроамериканские авторы «меняют свои прежние литературные взгляды и отказываются от влияния белых, чтобы разработать подлинно черную модель, осуществляя таким образом деколонизацию» [15].

Следование принятому литературному канону, т.е. обращение к изобразительным средствам англосаксонского письма, внесло бы в повествование то, чего Т. Моррисон пыталась непременно избежать: взгляд «со стороны», отношение к герою как объекту с точки зрения отчужденного читателя, восприятие переживаемой героиней травмы как чего-то странного, непонятного, раздражающего. Т. Моррисон хотела дать взгляд изнутри, из самых глубин внутреннего «я» афроамериканца. И реализация этой задачи требовала особого уровня повествования, которое бы обращалась к психике читателя, избегая рассудочности, оценочности, выстраивания логических суждений. Последнее, что нужно было Т. Моррисон, – это отчуждение между читателем и героиней романа, афроамериканкой, бывшей рабыней. Писательнице следовало преодолеть раздвоенность, разделенность доминирующей американской и маргинальной афроамериканской культур, мироощущения, травматического опыта прошлого, образного мышления.

Так, Т. Моррисон сознательно отказывается от следования англосаксонской традиции и обращается к тому культурному наследию, который позволяет продемонстрировать специфику афроамериканского сознания, подобно тому, как «магический реализм» позволил передать своеобразие латиноамериканского типа художественного мышления и мироощущения.

Стремление Т. Моррисон создать особый язык для решения своих творческих задач, а также тот факт, что ее главными героями являются женщины, перекликается с тезисами Элен Сиксу, изложенными ею в программном эссе «Смех Медузы». Э. Сиксу пишет о том, что, создавая свое письмо, женщина прорывается сквозь перспективу мужского взгляда, в котором она была объектом, она освобождается от сложившихся в «мужской» литературе форм и приемов изображения женщины. Нечто подобное делает Т. Моррисон в романе «Возлюбленная»: она выходит за пределы рамок, которые были обусловлены англосаксонской литературной традицией. В этой традиции афроамериканец был «Другим», представал объектом восприятия со стороны «белого» большинства. Герои Т. Моррисон перестают функционировать «внутри» англосаксонского дискурса или «белого» письма, вырываясь в иное повествовательное пространство.

Элен Сиксу противопоставляет мужское и женское письмо: «По незнанию большинство читателей, критиков и писателей обоих полов не решаются признать или прямо отрицать возможность или уместность различия между женским и мужским письмом» [16, 946]. Проводя параллель между дихотомией мужское/женское письмо и англосаксонский/афроамериканский текст, допустимо предполагать, что Т. Моррисон видит существенную разницу между изобразительными средствами, которые способны адекватно передать ситуации, образы, персонажей в зависимости от темы, проблематики, задач, стоящих перед англосаксонскими и афроамериканскими авторами.

Перефразируя Э. Сиксу, но используя ее логику, можно утверждать, что доминирование англосаксонской традиции в литературе привело к формированию художественного языка для описания определенного типа мировосприятия и жизни, что находит выражение в образах, эпитетах, ассоциациях, метафорах и т.п. В этой «ловушке» оказываются авторы-афроамериканцы, которые выросли на англосаксонских текстах и освоили их манеру письма, как единственно существовавшую, безальтернативную. Э. Сиксу пишет об авторах-мужчинах и авторах-женщинах: «Нет смысла также присваивать себе их инструменты, их концепции, их места или завидовать им, их позиции мастерства... Для нас цель не в том, чтобы завладеть, чтобы усвоить или использовать, а, скорее, в том, чтобы прорваться...» [16, 949]. Предложенная Э. Сиксу альтернатива – не осваивать доминирующую литературную традицию, оставаясь в ее плену, подстраиваясь под нее, а прорваться за его границы, разрабатывать иное письмо, – в полной мере соответствует выбору Т. Моррисон. Она отходит от «белого» письма, чтобы создавать афроамериканский литературный канон.

При создании нового, женского, письма Э. Сиксу предлагает сосредоточиться на теле, которое определит новую образность, новый описательный язык, установит новые уровни восприятия мира и т.д. Несомненно, что Т. Моррисон также почувствовала, что ее роман может обрести глубину и убедительность, если она предложит не рассудочное, логично изложенное повествование о прошлом героини, а даст новую перспективу – мир, воспринимаемый через телесный опыт, органами чувств. Это обусловило появление в романе «Возлюбленная» воплощенного образа прошлого – призрака.

Следует отметить, что в романе Т. Моррисон предлагает не очередную индивидуальную историю рабства, а последствия, след тех травм, которые оставляет рабство. Этот след залегает глубоко в сознании, но чудовищность этого травматического опыта заставляют людей избегать мыслей, воспоминаний о нем даже спустя многие годы. Д. Лакарпа отмечает: «Травмы и травмирующие события, переживания или процессы, такие как геноцид и другие формы насилия и надругательств, могут быть связаны двойными обязательствами и могут ограничивать то, что может быть представлено с какой-либо степенью адекватности» [17, 377]. Подчеркивая сложность передачи травматического опыта «с какой-либо степенью адекватности», исследователь напоминает слова Витгенштейна: «О чем нельзя говорить, о том нельзя и молчать». Д. Лакарпа указывает, что повествование о травме напоминает «экран памяти, за которым скрываются тревожные, возможно, травмирующие явления или, в более общем плане,

проблемы, требующие иного, но изменчивого в культурном отношении и не поддающегося кодификации подхода» [17, 378]. Тони Моррисон пытается найти образность и повествовательную форму, которая позволила бы обозначить то, о чем нельзя ни сказать, ни умолчать.

Писательница использует пограничный, существующий между двух миров, образ призрака, что позволяет решить проблему с невозможностью выразить нечто словами, с одной стороны, и все же не умолчать, дать символическое объяснение происходящего, с другой стороны. Безусловно, в этом случае упомянутая Д. Лакарпа кодификация затруднена, но ведь перед Т. Моррисон не стоит задача собрать воедино разрозненные воспоминания Сэти в логическое, последовательное, понятное повествование, тем самым создав еще одну личную историю угнетения. Для нее гораздо важнее зафиксировать и передать те смутные, ускользающие мысли, чувства, которыми обуреваема героиня романа. Этот прием обусловлен задачей, поставленной романисткой, – показать ни историю, ни сущность рабства, а те долгие и нестираемые следы, которые оно оставляет в душах, умах людей, ставших жертвами системы рабовладения.

Стремление избежать травмирующее переживание приводит человека к избеганию воспоминаний, которые связаны с чувствами стыда, страха, вины. Но, заставив себя не думать о прошлом, избегать разговоров о нем, героиня романа «Возлюбленная» не может повлиять на тело, которое помнит насилие, унижение, эксплуатацию. Данный феномен Т. Моррисон передает через телесный опыт, физические ощущения. Это и «дерево» на спине, след от порки, и потеря Сэти способности воспринимать цветовую гамму, и «глухота» Денвер, и способность их обеих видеть призрак и взаимодействовать с ним. Все это – не признаки «магического реализма», не чудесное, нашедшее место в реальном. В романе Т. Моррисон мистическое, потустороннее имеет иное объяснение. Область мистического здесь – воплощение скрытой, подавленной психологической травмы. «Травма, – пишет Д. Лакарпа, – поразительным образом раскрывает важность аффекта и его влияния на память, указывая как на травматическую память в виде посттравматических последствий (навязчивых повторений, реакций испуга, чрезмерных реакций, серьезных нарушений сна, включая повторяющиеся ночные кошмары и т.д.)...» [17, 377]. То, что Сэти старательно избегала, замалчивала, находит выход через физическое, телесное, воплощенное в призраке.

Коннор Лифсон пишет о том, что невыразимое не может быть выражено словами, но может быть пережито внутри тела и понято, даже если превышает необходимую степень логики, четкости, понятности [6, 46]. В «Возлюбленной» мы наблюдаем то, как прошлое настаивает настоящее через мистическую фигуру воскресшей дочери Сэти. Возлюбленная – это и есть травмирующее прошлое, воплощенное в образе призрака дочери, убитой Сэти много лет назад. Причина убийства имеет прямое отношение к рабству и насилию, которому подвергалась Сэти и многие афроамериканцы в период рабства. Она убивает дочь, чтобы та не попала в руки рабовладельцев и не повторила трагическую судьбу матери, бабушки и других женщин, оказавшихся в рабстве. Таким образом, призрак становится символом коллективной травмы.

Теория «воплощенного познания» рассматривает тесную связь между телом и переживаемым им опытом существования. Этот опыт находит отражение в различных когнитивных процессах, отражающих проекцию телесного бытия на мозг/мышление. Образы реального мира создают сложные когнитивные системы от поддающихся логике до алогичных, деструктивных, болезненных, пограничных, мистических. Человеческий разум играет ключевую роль в построении образов. Таким образом, призрак умершей дочери Сэти становится порождением ее разума, точнее ее ментального и психологического состояния.

Когнитивистский подход подвергает сомнению рационализм с его предпосылкой о разделении ума и тела. Новое видение взаимосвязи разума и тела исходит из допущения возможности визуализации, вербализации, воплощения мышления через материализацию духовного опыта. Так, травматические воспоминания могут быть телесно воплощены, переданы посредством сенсорно воспринимаемых мистических образов. К. Лифсон оспаривает разделение

невыразимого, предстающего в виде мистического, и реального опыта человека: «Во многих философских трактовках невыразимое рассматривается как нечто далекое от человеческого опыта, относящееся к области мистицизма. Вместо этого я хочу вновь поместить невыразимость в основу человеческого опыта. Тот вид невыразимости, который я здесь исследую, не совсем вписывается в определения, предлагаемые западной философской традицией» [6, 38].

Тони Моррисон использует метод, с помощью которого конструкции человеческого мозга воплощены в виде призрака. В романе «Возлюбленная» вытесняемое из памяти, замалчиваемый травмирующий опыт является перед Сэти в плоти умершей дочери. Ю. Кристева объясняет данный феномен: «Теория бессознательного, как известно, предполагает вытеснение содержания (аффектов и представлений), которые, таким образом, не проникают в сознание, но оказывают влияние на изменение речи субъекта (парапрактики и т.д.), тела (симптомы) или того и другого вместе (галлюцинации и т.д.). В качестве корреляции с понятием вытеснения Фрейд выдвинул понятие отрицания как средства выявления невроза, а также отрицания (отречения) как средства создания ситуации психоза» [18, 7]. Для презентации травмированного сознания Т. Моррисон использует следующие приемы: появление призрака ранее умершей дочери как воскрешение прошлого; потеря сенсорного и чувственного восприятия как символ сопротивления любому чувственно воспринимаемому опыту; изображение потустороннего мира как образа пугающего прошлого; ощущение пустоты, молчание, глухота как разрыв с миром, стремление к изоляции; утрата контроля над телом как символ потери себя в мире.

Накопившаяся негативная энергия, непроработанные травмы, страх перед воспоминаниями, разрушающие Сэти изнутри, требовали выхода в виде вербальной репрезентации. Однако Сэти избегала и воспоминаний, и разговора о перенесенных травмах. Призрак Возлюбленной представляет собой воплощенное прошлое и травмирующие воспоминания, связанные с ним. Призрак вторгается в жизнь Сэти, прорывая завесу молчания, разрушая попытки героини скрыться от прошлого, забыть о нем.

Вербальная невыразимость травматического опыта, бессилие языковых средств, способных адекватно передать произошедшее с героиней, подвигло Т. Моррисон к тому, чтобы создать в повествовании уровень мистического. Чем больше Сэти и ее дочь Денвер разрывали связи с внешней жизнью, социумом, тем интенсивнее становилось их внутреннее бытие, переходящее в область мистического. То, что не было осознано логически, проработано разумом, обретало мистическую природу. Мистика 3– это другой уровень существования, отличный от реальной действительности. Отторгаемая память о прошлом воскрешала в образе призрака.

Другое объяснение природы мистического в романе заключается в том, что привычный язык бессилён выразить насилие, страх, унижение, пережитые Сэти. К. Лифсон подчеркивает: «Язык никогда не сможет «определить» рабство, геноцид, войну» [6, 38]. Т. Моррисон пыталась передать не ужасы рабства, а его отражение в сознании человека. Романистка сосредоточила свое внимание на том, что остается за рамками трагических повествований о рабстве и рабах. Нельзя не согласиться с К. Лифсоном, который пишет о романе следующее: «"Возлюбленная" призывает своих читателей, как и своих героев, искать это воплощенное знание, которое невозможно передать словами» [6, 37]. Исследователь называет письмо Т. Моррисон «невидимыми чернилами истории».

Т. Моррисон интересуется не столько история Сэти как ряд событий, сколько рефлексия героини, т.е. то, что происходит в ее голове. Сэти понимает, что главное насилие над ней заключалось не на физическом уровне, не в эксплуатации, а в насилии над душой, достоинством, человеческими чувствами. Героиня объясняет, что «любой белый может забрать тебя себе целиком, всего, вместе с душой, если это придет ему в голову. Не просто вынудит тебя работать на него – может убить или изуродовать, может испачкать тебе душу. Испачкать так, что ты сама себе станешь отвратительна; забудешь, кем была прежде, даже вспомнить не сможешь» [1, 402]. Трагедия заключается в том, что даже когда Сэти уже не грозит физическое насилие, полученная ментальная травма продолжает оказывать на ее психику, социальную жизнь свое разрушающее

воздействие. Эту ментальную травму сложно передать существующими изобразительными средствами, поэтому Т. Моррисон использует образы потустороннего мира как демонстрацию крайнего отчуждения героини от действительности, потерянность, духовную изоляцию, разрыв с реальным миром.

Появление призрака убитой дочери означает вторжение образов прошлого и воспоминаний, которых старательно избегает Сэти. Призрак заставляет вспоминать пережитое, погружаться в прошлое. Договор, заключенный Сэти с Бэби Сагз, не пытается выразить то, что не поддается вербализации, т.е. отказ от воспоминаний и проработки травм, отсечение прошлого, не принес героине облегчения и разрешения ментальных проблем. Невыразимое, невысказанное, не проработанное вторглось в жизнь Сэти в образе призрака, мучающего ее, заставляющего вновь и вновь возвращаться в прошлое.

Т. Моррисон пишет: «И вот что было в этом для Сэти удивительно: у нее самой всякое воспоминание о прежней жизни вызывало боль, все это было утрачено навсегда. У них с Бэби Сагз существовал молчаливый уговор никогда не поднимать запретную тему прошлого; на расспросы Денвер Сэти отвечала или предельно коротко, или невнятными отговорками» [1, 97]. Причина заключалась не только в нежелании Сэти говорить о прошлом, но и в отсутствии слов, способных передать ее мысли, чувства. Отсюда фрагментарность повествования, обрывочность воспоминаний, что является признаком травмы – потеря цельности бытия, ощущение распада, утрата идентичности, отчуждение от самой себя через отчуждение от истории собственной жизни.

Д. Лакарпа прочитывает роман как пример преодоления травмы путем ее вербализации: «“Возлюбленная” Тони Моррисон была воспринята как исследование посттравматических последствий рабства и попытка разобраться с его обескураживающим наследием и преследующими “призраками”» [17, 381]. Обращение героини к собственному прошлому необходимо, чтобы вернуть себе ощущение цельности бытия, сократить разрывы между прошлым и настоящим, восстановить собственное «я».

Сэти, наконец, рассказывает о пережитых ею ужасах Полу Д., который, имея собственный опыт рабства, угнетения, унижения, способен понять ее без дополнительных объяснений и травмирующих, порой унижительных подробностей. Пол Д., который тоже подавляет собственные воспоминания, защищается от призраков былого, хранил прошлое там, «где ему и положено быть: в жестянке из-под табака, спрятанной в груди, там, где раньше было красное сердце. Ее крышка заржавела» [1, 73]. Пол Д. именно тот слушатель, который понимает причину происходящего с Сэти и, главное, причину появления призрака. Посредством рассказа Сэти романистка объясняет читателю, что призрак есть проекция тревог и страхов Сэти. Призрак – производное от прошлого, воплощение вытесняемых воспоминаний и травм, от которых бежит героиня романа.

Благодаря Полу Д., который выслушивает Сэти, читатель именно с его перспективы воспринимает произошедшее с героиней и готов без дополнительных подсказок восполнять повествование тем, что невозможно выразить словами. Более того, воспринимая рассказ Сэти, который она доверяет Полу Д., читатель слушает как бы с близкого расстояния, а не на дистанции автор/читатель. Рассказ Сэти все понимающему Полу Д. требует и от читателя определенного уровня восприимчивости, эмпатии, терпения и осознания того, что травмированная Сэти не сможет изложить все просто и логично, что она не готова создавать убедительные натуралистические картины или облекать в обычные слова то, о чем ей даже думать больно. Уже до фрагментарных, сбивчивых воспоминаний Сэти будучи знакомым с призраком, читатель открывает для себя природу мистического, необъяснимого. Дж. Хартман подчеркивает, что «на уровне поэтики этим двум типам (зарегистрированное травмирующее событие и воспоминание о нем. – А.М.) познания могут соответствовать буквальное и образное. Таким образом, травматическое знание может показаться противоречием в терминах. Это так же близко к незнанию, как и к знанию. Поэтому любое общее описание или моделирование травмы

само по себе рискует оказаться образным, вплоть до мифической фантазмагории» [19, 537]. Безусловно, если бы Тони Моррисон хотела продемонстрировать ужасающие факты рабства, она создала бы художественным образом оформленное «зарегистрированное событие», но ее, как писателя, интересует воспоминание, то, что зафиксировала память человека о рабстве, и потому она создает образное повествование, где что-то до конца так и остается зыбким, суггестивным, подразумевающимся, находящимся на грани между знанием и незнанием.

Закономерно возникает вопрос: почему, кроме самой Сэти, призрак видят Пол Д. и Денвер, живая дочь Сэти? Что касается Пола Д., то он, как и Сэти, избегающий воспоминаний, понимал, что творится в голове, мыслях человека, прошедшего ужасы рабства. Именно поэтому у него не возникало вопросов, каким образом в доме оказался призрак. Он лишь недоумевает, почему Сэти продолжает жить в этом доме. Ему нужно было узнать, кто он, этот призрак, чтобы понять, что конкретно не отпускает Сэти, что происходит в ее голове, что вселяет в нее ужас, в зависимости от чего и кого она находится.

После первой тщетной попытки изгнать призрак Пол Д. понимает, что дело не в призраке, а в Сэти. Он заставляет ее вспоминать, вернуться в прошлое и, тем самым, проработать травму. Более того, в беседах Пол Д. тоже воскрешает свое прошлое, рассказывая о случившемся с ним. Так, бегущие от своего прошлого, от самих себя, герои начинают исцеляться. Это происходит благодаря принятию прошлого и себя в нем. Они восстанавливают не только историю своей жизни, но и свою цельность.

Непроработанные травмы передаются следующему поколению, от матерей к дочерям. След, оставленный рабством в душе Сэти, коснулся и ее младшей дочери Денвер. Девочка, выросшая уже после отмены рабства, не сталкивалась с рабством, но она существует в психологическом поле матери, в поле ее страхов, комплексов, чувства вины. Денвер словно заражается травмами матери, при этом не до конца понимая природу их происхождения. Она знает об убийстве матерью старшей дочери, произошедшем много лет назад. Но травмирующий опыт существования в рабстве для нее остается сокрыт, поскольку Сэти рассказывает Денвер о прошлом фрагментарно, касаясь наиболее безопасных фактов своего прошлого. Это, например, рассказ о рождении Денвер и помощи «белой» девушки, которая не оставила беременную Сэти умирать в поле. В этом рассказе у Денвер было «самое любимое место». Сэти оберегала Денвер от собственных травм, и поэтому не рассказывала ей о самых чудовищных фактах своего трагического прошлого. Она, боясь того, что воскрешенное в памяти прошлое вернется. Она говорит дочери: «...больше того, если ты туда отправишься – даже если никогда там не бывала – и постоишь на том месте, где эта ферма была, то все произойдет снова; все снова начнется – для тебя, будет поджидать тебя» [1, 62]. Однако ее предупреждения погружают Денвер в состояние тревоги и страха перед всем, что находится за пределами их дома.

Ментальное нездоровье матери сказалось на Денвер, которая прервала связь с внешним миром, где ей напоминали о преступлении матери и тюрьме. Она не поддерживала связь с местным сообществом, и весь ее мир сузился до границ дома и общения с матерью. Денвер испытывала и личный страх. Она боялась, что у матери может случиться рецидив, и тогда Денвер станет ее жертвой (два сына Сэти сбежали из дома, боясь матери). Так непроработанная травма Сэти становится травмой Денвер. Пребывая в этом болезненном состоянии тревоги, страха, психика Денвер была способна воспринимать тонкие материи, видеть призрак из того прошлого, которого она опасалась.

Разрушительное для психики человека событие, которое в силу жестокости не сразу полностью осознается им, спустя время проявляется в виде панических атак, галлюцинаций, физических состояний, которые не могут контролироваться и блокироваться носителем травмирующих воспоминаний. В случае с Денвер мы видим, что ее жизнь отравляют «воспоминания», вложенные в нее матерью. Эти присвоенные воспоминания оказываются настолько травмирующими, что Денвер в попытке избежать прошлого, которое может стать ее настоящим, в течение двенадцати лет живет взаперти.

Таким образом, способность Денвер воспринимать мистическое, общаться с призраком, есть признак того, что прошлое матери было воспринято, «унаследовано» ею и оказывало на нее травмирующее воздействие. Это обстоятельство сказалось на ее неспособности жить в реальном мире и решении заточиться в доме с призраком.

По мере того, как Возлюбленная приобретает все более плотную телесную оболочку, требует все больше внимания, поглощая собой мать, ее время и мысли, Сэти оказывается все более затянутой в поле призрака, рискуя погрузиться в потусторонний мир. В это самое время происходят беседы Сэти с Полом Д., которые заставляют ее вспоминать и, тем самым, прорабатывать травмы, освобождаться от их гнета. По мере восстановления Сэти истории своей жизни, принятия прошлого и себя, призрак Возлюбленной исчезает. Возвращение к прошлому становится для Сэти воскрешением к жизни самой себя, своей цельности, своей субъектности, своей идентичности. Так, героиня преодолевает разрыв между прошлым и настоящим, между душой и телом.

Дж. Хартман отмечает: «Одна из причин, по которой реальное не кажется прямым или почему оно не выражено в реалистичном стиле, – эта травма может включать в себя разрыв символического порядка... Основное внимание уделяется раскрытию бессознательного или незнания знания – потенциально литературного способа познания... Упор делается на образное использование языка, а не на идеальную прозрачность смысла» [19, 543-544]. Т. Моррисон, создавая уровень мистического, раскрывает подсознание Сэти, определяющее ее реальное бытие.

Важно осознавать, что целью Т. Моррисон было не только повествование о трагическом опыте Сэти, но и поиск выхода из плена травмирующего прошлого. Героиня видит выход в проговаривании своего прошлого, принятии пережитого опыта, травм и себя в этой трагической истории. В противном случае вытесняемое прошлое приходит в виде призраков и никакое избегание воспоминаний не поможет исключить повторения травмы в той или иной форме: депрессии, социальной изоляции, шизофрении, повторном насилии. Б. У. Белл, автор книги об истории афроамериканского романа, пишет о том, что афроамериканские романисты выбирают «повествование, которое лечит травму... Они подтверждают силу народной традиции как способа видения и познания важных истин, позволяющего преодолевать превратности жизни» [8, 312].

Роман Тони Моррисон «Возлюбленная» позволяет вылечить травму, конечно, уже не тем, кто испытал рабство на себе более полутора веков назад, но тем, кто испытывает на себе последствия травматического опыта прошлого.

Заключение. Тони Моррисон в романе «Возлюбленная» предлагает увидеть не само рабство, а его следы и его продолжающееся разрушающее воздействие на психику человека. Писательница описывает в романе то, что не переживали и потому не могли адекватно изобразить те авторы, чьи предки и сообщества не были жертвами рабства. Это обстоятельство потребовало от романистки использования новых изобразительных средств, создания собственного стиля, писательской манеры, образного ряда.

Таким образом, Т. Моррисон способствовала созданию канона афроамериканского письма, отличного от доминирующей англосаксонской литературной традиции.

Природа и значительная роль мистического в романе позволила романистке изобразить психическое состояние героини путем введения в повествование образа призрака, воплощающего собой прошлое и связанный с ним травматический опыт. Так Т. Моррисон разрешает конфликт между языком и изложенными событиями, которое невозможно облечь в логические слова. В пробелах ее пунктирного повествования, в пропусках фрагментированных воспоминаний остается то, что невозможно сформулировать, но можно воспринять эмоционально.

Мистическое в романе выполняет важную функцию – воплощение психического поля человека, находящегося под воздействием травмирующего опыта и гнетущих воспоминаний о

прошлом. В этом заключается главное отличие романа «Возлюбленная» от произведений «магического реализма» со свойственным ему соединением явлений реального мира, с одной стороны, и не поддающихся логическому объяснению элементов мифа, фантастики, фольклора, магии, с другой стороны. Однако элементы мистического, сверхъестественного в романе Тони Моррисон имеют логическое и даже научное объяснение (когнитивная теория). «Магический реализм» с элементами волшебного представляет собой особый тип художественного сознания, в то время как мистическое у Тони Моррисон есть прием, позволяющий реализовать особую оптику, перспективу, а также средство адекватной передачи когнитивных процессов, происходящих в травмированном сознании героини.

Список использованной литературы:

1. Моррисон Т. *Возлюбленная*. – М.: Иностранка, 2005. – 446 с.
2. Iyasere Solomon O., Iyasere Marla W. *Career, Life, and Influence on Toni Morrison // Critical Insights Toni Morrison. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press, 2010. – P. 3-7. Retrieved from <https://vdoc.pub/documents/toni-morrison-5isfibt8s8q0>*
3. Page Ph. *Morrison's Novels as Texts, Not Works // Critical Insights Toni Morrison. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press, 2010. – P. 81-96. <https://vdoc.pub/documents/toni-morrison-5isfibt8s8q0>*
4. Moody-Turner Sh. *Folklore and African American Literature in the Post-Reconstruction Era // A Companion to African American Literature. – Wiley-Blackwell: A John Wiley & Sons Ltd., Publication, 2010. – P. 200-212.*
5. Farshid S. *Political Technology of the Body in Toni Morrison's Beloved // International Conference on Humanities, Historical and Social Sciences, 2012. – Vol. 48. – P. 159-163*
6. Lifson C. *An Ineffable Haunting: Language, Embodiment, and Ghosts in Toni Morrison's Beloved. – The Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry, 2023. – 11: 1. November. – P. 36-53.*
7. Harris T. *Fiction and Folklore: The Novels of Toni Morrison/T. Harris. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1991. – 228 p.*
8. Bell B. W. *The Afro-American Novel and Its Tradition. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1987. – 421 p.*
9. Lawrence D. *Fleshly Ghosts and Ghostly Flesh: The Word and the Body in "Beloved" // Toni Morrison's Fiction: Contemporary Criticism. Ed. by David L. Middleton. – New York: Routledge, 1997. – P. 231-246.*
10. Davis C.Y. *Self, Society and Myth in Toni Morrison's Fiction // Toni Morrison. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 1998. – P. 27-42.*
11. Vajić N. *African American Postmodern Supernaturalism. – European Journal of Social Sciences Education and Research, 2017. – Vol.11. – N. 2. – P. 201-205.*
12. Susan R. Bowers. *A Context for Understanding Morrison's Work // Critical Insights Toni Morrison. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press, 2010. – P. 56-77. Retrieved from <https://vdoc.pub/documents/toni-morrison-5isfibt8s8q0>*
13. Morrison T. *Playing in the Dark // Rivkin J., Ryan M. Literary Theory: An Anthology. Third Edition. – John Wiley&Sons, 2017. – P. 1163-1173.*
14. Scheel W.Ch. *Toni Morrison's Beloved: a traumatic book on the trauma of slavery? – Syllabus Review 1(1), 2009. – P. 153-169.*
15. Martins J.E. *The Personal and the Political in the Literature of African Descent. – Academia Letters, 2021.*

16. Cixous H. *The Laugh of the Medusa* // Rivkin J., Ryan M. *Literary Theory: An Anthology*. – T. 3. – John Wiley&Sons, 2017. – P. 940-954.
17. Lacapra D. *Trauma, History, Memory, Identity: What Remains?* – *History and Theory*, 2016. – P. 375-400.
18. Kristeva J. *Powers of horror: An Essay on Abjection*. – New York: Columbia University Press, 1982. – 219 p.
19. Hartman H.G. *On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History*. – Vol. 26. – No. 3. – The Johns Hopkins University Press, 1995. – P. 537-563.

References:

1. Morrison T. (2005). *Beloved*. – M.: Inostranka. – 446 p. [in Russian].
2. Iyasere Solomon O., Iyasere Marla W. (2010). *Career, Life, and Influence on Toni Morrison* // *Critical Insights Toni Morrison*. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press. – P. 3-7. Retrieved from <https://vdoc.pub/documents/toni-morrison-5isfibt8s8q0>
3. Page Ph. (2010). *Morrison's Novels as Texts, Not Works* // *Critical Insights Toni Morrison*. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press. – P. 81-96.
4. Moody-Turner Sh. (2010). *Folklore and African American Literature in the Post-Reconstruction Era* // *A Companion to African American Literature*. – Wiley-Blackwell: A John Wiley & Sons Ltd., Publication. – P. 200-212.
5. Farshid S. (2012). *Political Technology of the Body in Toni Morrison's Beloved* // *International Conference on Humanities, Historical and Social Sciences*. – Vol. 48. – P. 159-163
6. Lifson C. (2023). *An Ineffable Haunting: Language, Embodiment, and Ghosts in Toni Morrison's Beloved*. – *The Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry*. – 11: 1. November. – P. 36-53.
7. Harris T. (1991). *Fiction and Folklore: The Novels of Toni Morrison*/T. Harris. – Knoxville: University of Tennessee Press. – 228 p.
8. Bell B.W. (1987). *The Afro-American Novel and Its Tradition*. – Amherst: University of Massachusetts Press. – 421 p.
9. Lawrence D. (1997). *Fleshly Ghosts and Ghostly Flesh: The Word and the Body in "Beloved"* // *Toni Morrison's Fiction: Contemporary Criticism*. Ed. by David L. Middleton. – New York: Routledge. – P. 231-246.
10. Davis C.Y. (1998). *Self, Society and Myth in Toni Morrison's Fiction* // *Toni Morrison*. – N.Y.: Palgrave Macmillan. – P. 27-42.
11. Vajić N. (2017). *African American Postmodern Supernaturalism*. – *European Journal of Social Sciences Education and Research*. – Vol. 11. – N. 2. – P. 201-205.
12. Susan R. Bowers. (2010). *A Context for Understanding Morrison's Work* // *Critical Insights Toni Morrison*. Editors Solomon O. Iyasere and Marla W. Iyasere California State University, Bakersfield Salem Press Pasadena, California Hackensack. – New Jersey: Published by Salem Press. – P. 56-77. Retrieved from <https://vdoc.pub/documents/toni-morrison-5isfibt8s8q0>
13. Morrison T. (2017). *Playing in the Dark* // Rivkin J., Ryan M. *Literary Theory: An Anthology*. Third Edition. – John Wiley&Sons. – P. 1163-1173.
14. Scheel W.Ch. (2009). *Toni Morrison's Beloved: a traumatic book on the trauma of slavery?* – *Syllabus Review* 1(1). – P. 153-169.
15. Martins J.E. (2021). *The Personal and the Political in the Literature of African Descent*. – *Academia Letters*.
16. Cixous H. (2017). *The Laugh of the Medusa* // Rivkin J., Ryan M. *Literary Theory: An Anthology*. – T. 3. – John Wiley&Sons. – P. 940-954.
17. Lacapra D. (2016). *Trauma, History, Memory, Identity: What Remains?* – *History and Theory*. – P. 375-400.

18. Kristeva J. (1982). *Powers of Horror: An essay on Abjection*. – New York: Columbia University Press. – 219 p.

19. Hartman H.G. (1995). *On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History*. – Vol. 26. – No. 3. – The Johns Hopkins University Press. – P. 537-563.

МРНТИ 17.82.31

10.51889/2959-5657.2025.91.1.006

Серикова Л.А.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Алматы, Казахстан

e-mail: lida.serikova.2000@mail.ru

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: «СВОЙ – ЧУЖОЙ – ДРУГОЙ» В РАССКАЗАХ С. А. МУМИНОВА

Аннотация

В данной статье описываются отношения внутри парадигмы «Свой – Чужой – Другой» как в реальном мире, так и в мире художественной литературы. Парадигма «Свой – Чужой – Другой» из реального мира перетекла и в мир искусства, в том числе в мир литературы. Мифы, легенды и сказки одними из первых вобрали в себя оппозицию «Свой – Чужой». Мы с большей вероятностью можем отметить, что в любом литературном произведении можно найти изначальную бинарную оппозицию, «Свой» и «Чужой», а уже в более современных произведениях прослеживается тройственная оппозиция, к которой, кроме «Своих» и «Чужих», прибавляется еще и «Другой». В пример приводится соотнесение человека или литературного героя к определенной группе, подходящей ему культурой, традициями, устоями и др. С помощью тройственной оппозиции «Свой – Чужой – Другой» проводится анализ произведений С. Муминова «Кухарка и любовь» и «Утешение Философией». Целью которого является раскрытие героев миниатюры и рассказа со стороны парадигмы «Свой – Чужой» и «Свой – Другой».

Ключевые слова: Парадигма «Свой – Чужой – Другой», тройственная оппозиция, бинарная оппозиция, «Я – образ», «Я – другой»

Серикова Л.А.

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Алматы, Қазақстан

e-mail: lida.serikova.2000@mail.ru

ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ТОҒЫСУЫ: «ӨЗІНДІК – БӨТЕН – БАСҚА» С.А. МУМИНОВТЫҢ ӘНГІМЕЛЕРІНДЕ

Аңдатпа

Бұл мақалада нақты әлемде де, көркем әдебиет әлемінде де "Сіздің – бөтен – досыңыз" парадигмасындағы қатынастар сипатталған. "Өзім - бөтен-басқа" парадигмасы шынайы әлемнен өнер әлеміне, соның ішінде әдеби турлар әлеміне де еніп кетті. Мифтер, аңыздар мен ертегілер алғашқылардың бірі болып "өз – шу-шу" оппозициясын қабылдады. Біз кез-келген әдеби шығармада алғашқы екілік оппозицияны, "Өз" және "бөтен" оппозицияны табуға болатындығын, ал қазіргі заманғы шығармаларда үштік оппозицияны байқауға болатындығын, оған "өз" және "басқалардан" басқа, "басқа" қосылатындығын атап өтуге болады. Мысал ретінде адам немесе әдеби кейіпкердің белгілі бір топқа, оған сәйкес мәдениетке, дәстүрлерге, негіздерге және т.б.

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Жиренов Саян Аманжолұлы – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4660-0381>, e-mail: Saken82@mail.ru

Ержанқызы Әйгерім – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD докторанты, Алматы қаласы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0037-3777>, e-mail: erzhankyzy91@gmail.com

Молдағалиева Раушан Шамжанқызы – педагогика ғылымдарының магистрі, Астана медицина университетінің филологиялық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Астана, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2476-7375>, e-mail: moldagaliyeva66@mail.ru

Бигалиева Айман Советқызы – Алматы қаласы Білім басқармасына қарасты ШЖҚ МКК «Білім берудегі жаңа технологиялар бойынша қалалық ғылыми-әдістемелік орталығының» әдістемелік ғылыми-әдістемелік жұмыс жөніндегі әдіскері, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6323-4520>, e-mail: aiman_bigalievaa@mail.ru

Пашан Дана Мұсабекқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының аға ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-57-73>, e-mail: pashan_dan@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – филология ғылымдарының докторы, профессор, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Абуова Бибижан Паркуловна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының докторанты, Алматы, Қазақстан, ORCID: 0000-0002-8976-0959, e-mail: bibizhan@@mail.ru

Мустояпова Айнаш Токушқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Қарағанды университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті. Е.А. Букетова, Қарағанды, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoypova2017@gmail.com

Серикова Лидия – орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-1436>, e-mail: lida.serikova.2000@mail.ru

Сылам Дина – Шанхай университеті, докторант, Шанхай, Қытай, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6829-2690>, e-mail: dina.slamkyzy@gmail.com

Вэн Лян Цянь – профессор, PhD (Философия), Шанхай университетінің гуманитарлық өнер колледжі, Шанхай, Қытай, e-mail: qwl08@sina.com

Өмірханова Шынар Әділханқызы – Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының докторанты, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5514-2810>, e-mail: umirhanovas@gmail.com

Орынханова Гибадат Аманжолқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1864-1802>, e-mail: gibadat@mail.ru

Жиндеева Елена Александровна – филология ғылымдарының докторы, М.Е.Евсевьев атындағы Мордовия мемлекеттік педагогикалық университетінің «Әдебиет және әдебиетті оқыту әдістемесі» кафедрасының профессоры, Саранск қ., Ресей Федерациясы, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6680-148X>, e-mail: jindeeva@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Құрманчакова Айнуір – орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5720-1036>, e-mail: kurmanchakova97@mail.ru

Молдағали Мадина Бауыржанқызы – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Филология факультеті орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының докторанты, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-1497>, e-mail: mmoldagali@list.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – филология ғылымдарының кандидаты, №165 мамандандырылған лицейінің орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9384-2067>, e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Проскурина Лариса Васильевна – Қ. Сәтбаев атындағы №56 гимназиясының орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4953-2369>, e-mail: pro_larissa@mail.ru

Назарбекова Гүлсана Амандыққызы – магистрант, Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: gulsana0000@gmail.com

Оспанов Еділбай – филология ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2253-134X>, e-mail: ospanov.yedilbay@gmail.com

Иманғали Өркен – PhD, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7142-7982>, e-mail: orken.007@mail.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич – филология ғылымдарының докторы, профессор, Пенза мемлекеттік технологиялық университеті, Пенза қ., Ресей, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-3518>, e-mail: ivb40@yandex.ru

Сердечная Вера Владимировна – филология ғылымдарының докторы, доцент, Кубань мемлекеттік университеті, Краснодар қ., Ресей, e-mail: [rintra@yandex.ru](mailto:rindra@yandex.ru)

НАШИ АВТОРЫ

Жиренов Саян Аманжолұлы – кандидат филологических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4660-0381>, e-mail: Saken82@mail.ru

Ержанқызы Әйгерім – PhD докторант, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0037-3777>, e-mail: erzhankyzy91@gmail.com

Молдагалиева Раушан Шамжановна – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры филологических дисциплин Медицинского университета Астаны, Астана, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2476-7375>, e-mail: moldagaliyeva66@mail.ru

Бигалиева Айман Советовна – методист по научно-методической работе ГКП на ПХВ «Городской научно-методической центр новых технологий образования» Управления образования города Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6323-4520>, e-mail: aiman_bigaliyeva@mail.ru

Пашан Дана Мусабековна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания имени Байтурсынулы, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-57-73>, e-mail: pashan_dan@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Абуова Бибижан Паркуловна – докторант кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: 0000-0002-8976-0959, e-mail: bibizhan@@mail.ru

Мустояпова Айнаш Токушевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

Серикова Лидия – магистрант кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-1436>, e-mail: lida.serikova.2000@mail.ru

Сылам Дина – докторант, Шанхайский университет, Шанхай, Китай, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6829-2690>, e-mail: dina.slamkyzy@gmail.com

ВэньЛян Цянь – доктор PhD, профессор, Шанхайский университетский колледж свободных искусств, Шанхай, Китай, e-mail: qw108@sina.com

Умирханова Шынар Адильханқызы – докторант кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5514-2810>, e-mail: umirhanovas@gmail.com

Орынханова Гибадат Аманжоловна – кандидат филологический наук, ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1864-1802>, e-mail: gibadat_@mail.ru

Жиндеева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6680-148X>, e-mail: jindeeva@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Курманчакова Айнур – магистрант кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5720-1036>, e-mail: kurmanchakova97@mail.ru

Молдагали Мадина Бауыржановна – докторант кафедры русского языка и литературы Факультета филологии Казахского национального педагогического университета имени Абая, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-1497>, e-mail: mmoldagali@list.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы Специализированного лицея №165, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9384-2067>, e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Проскурина Лариса Васильевна – учитель русского языка и литературы Гимназии №56 имени К. Сатпаева, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4953-2369>, e-mail: pro_larissa@mail.ru

Назарбекова Гулсана Амандыккызы – магистрант, Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, e-mail: gulsana0000@gmail.com

Оспанов Едилбай Толеубаевич – кандидат филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2253-134X>, e-mail: ospanov.yedilbay@gmail.com

Имангали Оркен – PhD, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7142-7982>, e-mail: orken.007@mail.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич – доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-3518>, e-mail: ivb40@yandex.ru

Сердечная Вера Владимировна – доктор филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, e-mail: [rintra@yandex.ru](mailto:rindra@yandex.ru)

OUR AUTHORS

Zhirenov Sayan Amanzholuly – Candidate of philological sciences, professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4660-0381>, e-mail: Saken82@mail.ru

Yerzhankyzy Aigerim – Doctoral student in the specialty linguistics, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0037-3777>, e-mail: erzhankyzy91@gmail.com

Moldagaliyeva Raushan – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Philological Disciplines, Astana Medical University, Astana, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2476-7375>, e-mail: moldagaliyeva66@mail.ru

Bigaliyeva Ayman – Methodologist for Scientific and Methodological Work at the SCE REM «City Scientific and Methodological Center for New Technologies in Education» of the Department of Education of Almaty City, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6323-4520>, e-mail: aiman_bigaliyeva@mail.ru

Pashan Dana – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Baitursynula Institute of Linguistics, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-57-73>, e-mail: pashan_dan@mail.ru

Abisheva Saule – Doctor of Philological Sciences, professor, head of the department of russian language and literature, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Abuova Bibizhan – Doctoral student of the Department of Russian Language and Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: 0000-0002-8976-0959, e-mail: bibizhan@@mail.ru

Mustoyapowa Ainash – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Karaganda University named after E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoypova2017@gmail.com

Serikova Lidia – Master's student, Russian Language and Literature Department, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-1436>, e-mail: lida.serikova.2000@mail.ru

Dina Sylam – PhD student, Shanghai University, Shanghai, China, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6829-2690>, e-mail: dina.slamkyzy@gmail.com

WenLiang Qian – PhD, Professor, Shanghai University College of Liberal Arts, Shanghai, China, e-mail: qwl08@sina.com

Umirkhanova Shynar – PhD student, Department of Russian Language and Literature, Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5514-2810>, e-mail: umirhanovas@gmail.com

Orynkhanova Gibadat – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1864-1802>, e-mail: gibadat_@mail.ru

Zhindeeva Elena – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, Russian Federation ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6680-148X>, e-mail: jindeeva@mail.ru

Ibraeva Zhanarka Bakibaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Kurmanchakova Ainur – Master's student, Russian Language and Literature Department, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5720-1036>, e-mail: kurmanchakova97@mail.ru

Moldagali Madina – PhD Candidate of the Department of Russian language and literature, Faculty of Philology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-1497>, e-mail: mmoldagali@list.ru

Assylbekova Marina – Candidate of Philological Sciences, Russian Language and Literature Teacher at Specialized Lyceum №165, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9384-2067>, e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Proskurina Larisa – Russian Language and Literature Teacher at K. Satpayev Gymnasium №56, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4953-2369>, e-mail: pro_larissa@mail.ru

Nazarbekova Gulsana – Master's student, North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan, e-mail: gulsana0000@gmail.com

Ospanov Yedilbay – Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID ID: 0000-0003-2253-134X, e-mail: ospanov.yedilbay@gmail.com

Imangali Orken – PhD, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7142-7982>, e-mail: orken.007@mail.ru

Zhatkin Dmitry – Doctor of Philological Sciences, Professor, Penza State Technological University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-3518>, e-mail: ivb40@yandex.ru

Serdechechnaya Vera – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: [rintra@yandex.ru](mailto:rindra@yandex.ru)